

The subjects of inquiry are the orientations of foreign languages teaching methods used in Russia, USA, Europe and Japan. The author particularly mentions creators of effective foreign languages teaching methods, such as J. K. Mora, S. G. Ter-Minasova, I. Ju. Shehter. Also Japanese Language Center for International Students, offering its own educational programs, is deemed worthy of attention too. The methods of the dialectical analysis and the comparative one are used in this article.

The degree of use of each considered orientation in Russian foreign languages teaching experience is estimated in this article. They are structural/linguistic, cognitive, affective/interpersonal (including actualization), functional/communicative, linguo-sociocultural and strategic orientations.

Integrated use of all these orientations in foreign languages teaching process enables its improving and, as a result, favours in removal of communicative barriers and effective acquisition of professional and linguistic competences by students in the context of globalization. Moreover, each of considered orientation is in need of developing and adaptation to Russian pedagogical practice.

УДК 34: 070.11

© **Ирина Демидова**

*профессор кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат юридических наук, доцент
(Беларусь)*

© **Irina Demidova**

*Professor at the Department of legal
disciplines of Mogilev institute
of MIA, PhD in Law, Associate professor
(Belarus)
e-mail: gpupd@institutemvd.by*

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье рассматриваются особенности правовой культуры как объекта научного исследования. Автором выделяются этапы развития теории правовой культуры в новейшее время, устанавливается предметное поле исследований правовой культуры в правоведении, дается общая оценка состояния теории правовой культуры, актуализируется проблематика правовой культуры белорусского общества.

Определение объекта и предмета исследования составляет важную часть научной работы, в силу того что позволяет обозначить сферу научных интересов автора, сформулировать научную проблему, установить

возможности и способы ее разрешения в рамках той или иной научной дисциплины. Тот факт, что правовая культура может выступать объектом изучения как правоведения, так и других гуманитарных наук — культурологии, политологии, социологии, истории, педагогики и др., — обуславливает дисциплинарные особенности ее трактовки, а также потенциальные возможности междисциплинарно ориентированных научных проектов. Масштабность правовой культуры как социально-правового явления находит отражение в ее понятии, фиксирующем широкий круг не только правовых, но и мировоззренческих, этических, социокультурных, аксиологических и иных аспектов развития общества. В обосновании известного российского специалиста в области права В. С. Нерсисянца «правовая культура — это весь правовой космос, охватывающий все моменты правовой формы общественной жизни людей» [1, с. 43]. По мнению белорусского теоретика права С. Г. Дробязко, «будучи юридической формой отражения культуры наиболее важных сфер, правовая культура становится не просто разновидностью культуры вообще, а ее квинтэссенцией, суперкультурой, венцом культуры в целом, отражением самого ценного, благородного, деликатного, тонкого, прекрасного, самого значимого в духовном и материальном мире» [2]. Эти обстоятельства определяют сложность и многоформатность научных исследований правовой культуры.

Целью данной работы является установление предметного поля и оценка состояния научных изысканий правовой культуры в правоведении.

При наличии точки зрения об отсутствии различий между объектом и предметом исследования в большинстве случаев отличия проводятся по степени общности. Так, «под объектом понимается реальность, которая специально выделена и очерчена наукой», «предмет научного исследования — сторона или часть объекта научного исследования, подлежащая изучению в конкретном научном исследовании, соответствующая его целям и задачам» [3, с. 25]. Таким образом, основное содержательное отличие между предметом и объектом состоит в том, что в предмет изучения включаются наиболее существенные с точки зрения конкретного исследования признаки объекта. В этой связи, чем сложнее объект исследования, тем разнообразнее будут направления его исследования, определяемые особенностями конкретных научных дисциплин. При этом общая специфика социально-гуманитарного познания детерминирована как объектом познания — человеческим обществом, выступающим в качестве сложной саморазвивающейся системы, так и общей системой ценностных ориентиров социально-гуманитарного знания. Признается, что «за борьбой идей в данной области всегда стоит столкновение определенных целей, интересов, потребностей, воздействие таких социальных факторов, как господствующее общественное мнение, официальная идеология, политические и

мировоззренческие установки» [4, с. 522]. Данное обстоятельство находит отражение в развитии теории правовой культуры в советской правовой науке.

Можно констатировать, что в новейшее время вплоть до середины 30-х гг. XX в. в отечественной доктрине не признавалась роль права, которое рассматривалось в качестве технического средства, которое было призвано отмереть вместе с государством. Среди исследований указанного периода выделяются научные труды выдающегося русского ученого И. А. Ильина, в работах которого, в частности, содержится философское осмысление сущности правосознания, определяемого им как: 1) верное знание положительного права; 2) переживание положительного права; 3) признание естественного права; 4) борьба за право [5, с. 41]. Общая же тенденция идеологизации права, которая имела место в первой половине XX в., отражается в использовании в научных работах того времени понятия «политическая культура». Политическая практика Советского государства также не позволяет говорить о правовой культуре советского общества как социально-правовом явлении вплоть до середины 50-х гг. XX в. В свою очередь политические изменения, происшедшие в 60-х гг. XX в., связанные с либерализацией общественной жизни, расширением влияния права и развитием демократии, способствовали формированию теории правовой культуры как концептуального выражения правовой действительности.

Так, на рубеже 50–60-х гг. XX в. в трудах С. С. Алексеева и И. Е. Фарбера в научный оборот был введен термин «правовая культура».

Развитие советского правоведения в 60–80 гг. XX в. характеризуется научными исследованиями различных аспектов права, в том числе и правовой культуры в работах таких авторов, как Е. В. Аграновская, С. С. Алексеев, Е. А. Зорченко, Н. М. Кейзеров, Д. А. Керимов, В. Н. Кудрявцев и др. Общими чертами научных изысканий обозначенного периода являются: 1) политический характер (критерием разграничения типов правовой культуры определяется общественно-экономическая формация, важнейшей характеристикой правовой культуры признается классовость, вводится категория «социалистическая правовая культура»); 2) прикладная направленность (не учитывается социально-философский аспект проблемы, как следствие, отсутствует комплексное определение правовой культуры, которое соответствовало бы ее сущностному содержанию). При этом внимание ученых преимущественно направлено на изучение правосознания как структурного элемента правовой культуры — работы В. И. Бегинина, К. Т. Бельского, Н. А. Буры, Е. А. Лукашевой, Е. В. Назаренко, И. Ф. Покровского, Д. А. Потопейко, И. Е. Фарбера, В. А. Чегранова, В. А. Щегорцева, Н. В. Щербаковой и др. Аспекты пра-

вомерного поведения как проявление правовой культуры освещаются в меньшей степени в трудах В. И. Гоймана, В. Н. Кудрявцева, Н. В. Щербаковой и др.

Новый всплеск научного интереса к правовой культуре и соответственно новый этап ее осмысления связан с коренными изменениями государственного строя, начавшимися в 90-х гг. XX в. В данный период были защищены докторские диссертации по проблематике правовой культуры таких российских ученых, как В. П. Сальников («Правовая культура: теоретико-методологический аспект», 1990), А. П. Семитко («Развитие правовой культуры как правовой прогресс», 1996).

Начало XXI в. характеризуется расширением направлений исследований правовой культуры российских авторов, что обусловлено потребностями обоснования базовых ценностей и тенденций развития современного российского общества. Следует отметить фундаментальные работы таких авторов, как Р. С. Байниязов («Правосознание и правовой менталитет в России», 2006), В. А. Гуляихин («Правовая культура России: природа и формы правового нигилизма», 2006), Л. А. Петручак («Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование», 2012) и др.

Различным аспектам правовой культуры посвящены кандидатские исследования российских ученых — И. И. Балаклеец, О. Н. Братусевой, В. В. Загородского, Е. А. Ершовой, А. П. Зотова, С. С. Иванова, А. Н. Кунеева, Н. Н. Лебедевой, В. А. Медведева, О. Ф. Павлова, В. В. Сафронова, Р. И. Хачатурова, П. А. Шашина, О. Б. Шубиной и др., белорусских авторов — И. А. Демидовой, Е. М. Ефременко, А. А. Кебеца, Е. В. Печинской, Н. М. Юрашевич, украинских ученых — О. С. Деминой, И. П. Зеленко, Н. П. Кушнир, И. В. Осика, П. В. Макушева и др.

Изучение тематики диссертационных исследований, монографий, научных публикаций, материалов конференций и круглых столов позволяет признать, что новое «видение» правовой культуры связано, во-первых, с признанием правовой культуры качественным показателем состояния правовой системы отдельных государств и важнейшим условием институциональных преобразований; во-вторых, с выделением общих черт и выявлением особенностей правовой культуры отдельных обществ в условиях глобализации; в-третьих, с рассмотрением социальных аспектов правовой культуры. В свою очередь, новый взгляд на правосознание обусловлен обращением к проблематике правового менталитета, исследованием конституционного правосознания, анализом феномена духовности в правосознании и идеологии государства.

Следует отметить, что предметом современных исследований правовой культуры в правоведении выступают разнообразные свойства и характеристики правовой культуры, а именно:

- общетеоретические аспекты правовой культуры (монографии И. И. Балаклеец «Правовая культура: генезис, сущность, состояние, проблемы и перспективы развития» (2012), В. Н. Карташова и М. Г. Баумовой «Правовая культура: понятие, структура, функции» (2008), Е. А. Фроловой «Проблемы теории и философии права» (2015) и др.);
- социальные функции правовой культуры (монографии А. С. Бондарева «Правовая культура — фактор жизни права» (2012), Г. К. Гинса «Право и культура» (2012), Н. А. Медушевского «Основы толерантности и правовой культуры» (2014) и др., кандидатская диссертация К. В. Макарова «Взаимосвязь общественной и индивидуальной правовой культуры в становлении гражданского правопорядка» (2006));
- национальная специфика правовой культуры (монографии М. А. Месилова «Правовая культура в механизме развития российской государственности» (2012), И. А. Исаева «Правовая культура России» (2015), Г. В. Мальцева «Культурные традиции права» (2013), Э. С. Насурдинова «Правовая культура» (2016) и др.);
- особенности правовой культуры отдельных категорий должностных лиц (монография И. А. Демидовой «Правовая культура публичных должностных лиц органов местного управления и самоуправления» (2011); кандидатские диссертации И. П. Зеленко «Правовая культура сотрудников органов внутренних дел (общетеоретический аспект)» (2006); П. В. Макушева «Профессиональное правосознание и правовая культура участкового инспектора милиции: пути формирования и совершенствования» (2004) и др.);
- особенности правовой культуры определенных социальных групп, в частности, молодежи (кандидатская диссертация О. С. Деминой «Формирование правовой культуры студенческой молодежи в условиях современного украинского общества» (2007) и др.);
- исторические аспекты формирования правовой культуры (кандидатская диссертация Н. П. Кушнир «Правовая культура в первой Чехословацкой Республике (1918–1938 гг.)» (2006) и др.).

При определении объекта и предмета конкретного правового исследования правовой культуры необходимо учитывать полиаспектность данных категорий. Обоснованно, что категории объекта и предмета как инструменты познания сущности правовых явлений используются в трех значениях: 1) социально-правовом, призванном охарактеризовать определенный круг общественных отношений, находящихся в сфере правовой регламентации; 2) технико-юридическом, выражающем практическую прикладную сторону действия права; 3) нормативном, отражающем властно-юридическую природу права [6, с. 78–82]. Инструментальное значение объекта и предмета правового исследования заключается в возможности

посредством данных категорий раскрывать структурно-содержательные и функциональные грани правовых явлений.

В качестве общей научной задачи изучения правовой культуры в праве может быть определено познание внутренних сущностных признаков правовой культуры, а также тенденций ее формирования, функционирования и развития в контексте общих закономерностей.

Закономерностями современной правовой культуры определяются: 1) формирование всемирной правовой культуры, которая в общих чертах выражается в системе международного права, ее развитии и функционировании; 2) повышение уровня правовой культуры по мере развития ее разновидных культур, общей культуры и иных культурологических факторов; 3) влияние на развитие правовой культуры политических, идеологических и иных факторов, в т. ч. уровня развития экономической системы, материальных и экологических условий жизни [7, с. 457–457]; 4) господство правовых законов, являющихся отражением правовой идеологии, закрепляющих исходные ценности процедурно-процессуального порядка, правовые институты, систему государственных органов, модели правомерного поведения и др. [8, с. 486–487].

Следует согласиться с позицией видного теоретика правовой культуры В. П. Сальникова, что «теория правовой культуры как форма концептуального осознания потребностей общества в правовом регулировании тех или иных сфер жизни может и должна являться идейно-теоретическим источником права» [9, с. 579]. Фундаментальность исследований правовой культуры общества определяется их комплексным характером. Как правило, они находятся на стыке с другими гуманитарными науками, прежде всего, философией; имеют опосредованный выход на социальную практику; проводятся посредством системы методов и методик, используя которые ученый старается охватить максимально (оптимальное для конкретного исследования) возможное число значимых параметров изучаемой реальности.

К текущему моменту тематика правовой культуры в контексте формирования теоретической концепции белорусскими учеными практически не разрабатывается. Данное положение касается как предметного поля правоведения, так и других гуманитарных дисциплин. Обращение к проблематике правовой культуры современного белорусского общества предполагает исследование данного правового феномена с учетом накопленного теоретического материала в различных взаимосвязанных измерениях, не только в традиционном для советской правовой науки политико-идеологическом, но и нормативно-аксиологическом (посредством установления системы общественных ценностей, которые находят закрепление в нормах права), технологическом (с акцентом на правовые отношения и со-

ответственно, специфику правовой культуры различных социальных сфер и социальных групп населения) и возможных других измерениях, например, в историческом или сравнительно-правовом.

Список основных источников

1. Нерсисянц, В. С. Философия права : учебник для вузов / В. С. Нерсисянц. — М. : Издат. группа ИНФРА-М — НОРМА, 1997. — 652 с.
2. Дробязко, С. Г. Понятие правовой культуры и основные направления повышения ее уровня в условиях формирования социального правового государства и правового гражданского общества [Электронный ресурс] / С. Г. Дробязко // Проблемы формирования и развития правовой культуры белорусского общества : материалы круглого стола, 3–5 февр. 2005 г. — Минск : МИТСО, 2005. — С. 10–15. — Режим доступа: http://www.law.bsu.by/pub/31/Drobzyazko_6.pdf. — Дата доступа: 14.03.2017.
3. Берков, В. Ф. Современные методы научно-исследовательской работы : пособие / В. Ф. Берков, Л. Ф. Медведева. — Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2009. — 203 с.
4. Яскевич, Я. С. Философия и методология науки. Вопросы и ответы : полный курс подготовки к кандидатскому экзамену / Я. С. Яскевич. — Минск : Выш. шк., 2007. — 656 с.
5. Ильин, И. А. О сущности правосознания / И. А. Ильин ; подг. текста и вступ. статья И. Н. Смирнова. — М. : Рарогъ, 1993. — 235 с.
6. Свинин, Е. В. Объект и предмет правового регулирования как элементы структуры правового порядка / Е. В. Свинин. — М. : Юрлитинформ, 2015. — 192 с.
7. Дробязко, С. Г. Общая теория права : учеб. пособие для вузов / С. Г. Дробязко, В. С. Козлов. — Минск : Амалфея, 2005. — 464 с.
8. Общая теория государства и права : учебник / под ред. В. В. Лазарева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Юристъ, 1999. — 520 с.
9. Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. — М. : Юристъ, 1997. — 672 с.

Legal culture as a scientific research object

The article examines the peculiarities of legal culture as an object of scientific research. The author singles out the stages of the development of the theory of legal culture in recent times, establishes the subject field of studies of legal culture in jurisprudence, gives an overall assessment of the state of the theory of legal culture, actualizes the problems of the legal culture of the Belarusian society. The author comes to the conclusion that an appeal to the problems of the legal culture of modern Belarusian society suggests the study of this legal phenomenon, taking into account the accumulated theoretical material in various interrelated dimensions: political-ideological, normative-axiological, technological, historical, comparative-legal.